

Башкирские шежере

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б33

Б33 Башкирские шежере / – М.: Книга по Требованию, 2012. – 300 с.

ISBN 978-5-458-39571-7

ISBN 978-5-458-39571-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

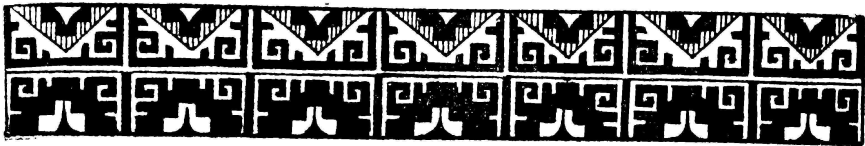
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

БАШКИРСКИЕ ШЕЖЕРЕ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Башкирский народ, как и другие народы нашей страны, имеет большую и чрезвычайно богатую событиями историю. История Башкирии до XVI в. — это история упорной и мужественной борьбы за независимость и свободу против многовекового гнета жестоких завоевателей. История Башкирии XVI—XIX вв. наполнена борьбой трудящихся башкир против феодального и, позднее, капиталистического гнета. В процессе этой борьбы зародилась и окрепла та великая дружба с русским народом, которая, явившись поворотным этапом в исторической судьбе башкирского народа, нашла яркое выражение в победе Великой Октябрьской революции в Башкирии и бурном социалистическом развитии Башкирской Советской Автономной Республики.

Перед историками Башкирии стоит ответственная задача — раскрыть перед современниками историю своего народа, от этапа к этапу проследить мужественную борьбу трудящихся за свободную и счастливую жизнь.

Несмотря на то, что в последнее время создано немало работ по истории Башкирской АССР («Очерки по истории Башкирской АССР», т. I, чч. 1—2; исторические очерки «Советская Башкирия»¹, ряд монографий как по дореволюционной, так и по советской истории Башкирии),

---

¹ Очерки по истории Башкирской АССР, т. I, ч. 1, Уфа, 1956; т. I, ч. 2, Уфа, 1959; Советская Башкирия, Уфа, 1957.

историки республики все еще в большом долгу перед народом. Многие важнейшие вопросы истории Башкирии остаются слабо изученными. Особенно это относится к ранним периодам истории башкирского народа. Авторы и редакторы «Очерков по истории Башкирской АССР» столкнулись с большими трудностями при составлении тех глав и разделов книги, которые посвящены истории края до XVI в. Даже сегодня, несмотря на публикацию материалов и появление в печати некоторых работ по ранней истории Башкирии, мы вынуждены констатировать, что основные проблемы истории края с древнейших времен до XVI в. остаются пока нерешенными. До сих пор, например, мы очень мало знаем об истории и условиях формирования башкирской народности. Лишь по лаконичным сведениям легенд и преданий можно восстановить некоторые эпизоды ожесточенной борьбы башкирского народа против монгольского и ногайского господства в XIII—XVI вв. Историки Башкирии сравнительно недавно приступили к обстоятельному изучению важной проблемы возникновения и развития в башкирском обществе феодальных производственных отношений. Наконец, до недавнего времени лишь в общих чертах были известны события, связанные с переломным моментом в истории башкирского народа — добровольным присоединением Башкирии к Русскому государству.

Основная причина слабой изученности ранних периодов истории башкирского народа заключалась (и заключается) в недостатке источников. Башкирская феодальная историография не имеет давних традиций. До настоящего времени, например, науке не известно ни одного документа, исторического сочинения или летописи, которые датировались бы периодом до XVI в. и исходили бы от самих башкир. В значительной мере объясняется это тем, что до середины XVI в., т. е. до присоединения к России, башкиры не имели не только своей политической организации (государственности), но и постоянной системы местного управления. Поэтому еще до недавнего времени история Башкирии до XVI в. изучалась главным образом на основании отрывочных сведений, содержащихся в русских летописях и историко-литературных памятниках других народов. Чрезвычайно узкий круг источников в течение длительного времени не давал исследователям возможности более или менее широко развернуть изучение ранней истории башкирского народа.

С присоединением к России, с организацией волостного административного управления, с подчинением общественной жизни Башкирии законам, издаваемым царским правительством, те или иные стороны жизни башкирского общества начинают находить отражение в различного рода актах, договорах, купчих записях и т. д. За последние годы из архивов Москвы и Уфы извлечены и опубликованы сотни документов по истории Башкирии. Наиболее значительными являются публикации «Материалов по истории Башкирской АССР», начатые в 1936 г. К настоящему моменту из запланированных восьми томов опубликованы

I, III, IV, находится в печати V и подготовлены к изданию VI и VII тт.¹. Публикация «Материалов...» позволила во многих случаях по-новому подойти к исследованию ряда сложных вопросов из истории Башкирии периода феодализма: становления и развития феодальных отношений, характера башкирских восстаний XVII — первой половины XVIII вв., истории земельных отношений и т. д.

Однако все документы, включенные в «Материалы...», относятся к XVII—XVIII вв. Важнейшие вопросы из истории Башкирии до XVII в. по-прежнему оставались областью догадок и предположений, основанных часто на произвольном толковании отдельных высказываний древних авторов, исторической литературе XVII—XVIII вв. и т. д.

Таким образом, историки Башкирии уже давно остро ощущали необходимость найти источники, которые дали бы возможность хотя бы частично заполнить «белые пятна» в разработке истории Башкирии до XVII в. Поиски такой документальной базы дали неожиданные результаты. Оказалось, что в Башкирии существуют и долгое время находятся в забвении интереснейшие документы, внимательное изучение которых может пролить свет на многие важные моменты ранней и средневековой истории Башкирии. Эти документы — башкирские шежере.

Башкирские шежере — своеобразные письменные памятники XVI—XIX, а иногда и более ранних веков. Слово «шежере» (*шәжәрә*) означает «родословная» или «родословие» (Башкирско-русский словарь, М., 1958, стр. 667). Однако такой перевод не исчерпывает того значения, которое термин «шежере» имеет в действительности. Не случайно в историко-краеведческой литературе XIX в., где были опубликованы переводы на русский язык нескольких башкирских шежере, эти письменные памятники назывались по-разному: хроникой², преданием³, летописью⁴ или просто исторической записью⁵. Однако ни один из этих переводов нельзя считать точным. Строго говоря, точный перевод, видимо, невозможен, так как сами шежере ни по форме, ни по содержанию не одинаковы. Если одни шежере действительно являются только родословными, то другие включают сведения, приближающие их к летописям. Тем не менее к большинству шежере, во всяком случае к наиболее ценным из них, на наш взгляд, было бы правильно применить термин «генеалогическая летопись». Чтобы обосновать это мнение, коротко остановимся

¹ Материалы по истории Башкирской АССР, ч. I, М.—Л., 1936; То же, т. III, М.—Л., 1949; То же, т. IV, чч. 1—2, М.—Л., 1956.

² М. В. Лоссиевский, Былое Башкирии и башкир по легендам, преданиям и хроникам, «Справочная книга Уфимской губернии», Уфа, 1883, отд. V; Он же, Из неизданных арабских и татарских хроник, «Оренбургский листок», 1881, № 8.

³ В. Юматов, Древние предания башкирцев Чубиминской волости, «Оренбургские губернские ведомости», 1848, № 7.

⁴ Д. Н. Соколов, Опыт разбора одной башкирской летописи, «Труды Оренбургской ученой архивной комиссии», Оренбург, 1898, вып. IV, стр. 45—65.

⁵ П. С. Назаров, К этнографии башкир, «Этнографическое обозрение», М., 1890, № 1, кн. 1; стр. 166—171.

на происхождении башкирских шежере и их развитии в качестве исторического источника.

У башкир, как и у ряда других в прошлом кочевых скотоводческих народов, издавна существовал обычай составлять родословную своего рода. В родословную включались члены рода по мужской линии. Каждый член рода должен был хорошо знать свою родословную. Знания в этой области башкиры передавали своим детям и внукам.

Рождение этого обычая было связано, видимо, с принципом родовой экзогамии у башкир. Башкирский род, в отличие от родоплеменных организаций оседлых земледельческих народов, не имел твердо очерченных границ. Род у башкир представлял собой лишь один из звеньев многоступенчатой родоплеменной системы¹. Это звено, как и другие звенья всей родоплеменной системы, было подвержено постоянным, хотя и медленным, изменениям. Родовая организация у башкир могла превратиться в племенную, распавшись на несколько самостоятельных родов, или, наоборот, превратиться в родовое подразделение, влившись в состав другого, более сильного рода. В этих условиях, естественно, строгое соблюдение существовавшего у башкир принципа экзогамии требовало точного знания родословной. Таким образом, составление и знание родословной сначала было необходимо, продиктованной обычаями патриархально-родовых отношений. Наиболее точно и подробно знали родословную (шежере) аксакалы рода, однако, согласно обычаям, и рядовые башкиры должны были запоминать имена своих предков до 10—15 колена.

Эти традиции в быту башкир сохранялись очень долго. Даже в настоящее время нередко встречаются старики, знающие свою родословную в пределах 10—12 поколений.

Однако уже в период господства патриархально-родовых отношений шежере стали перерастать свое первоначальное назначение. Передаваясь от отцов к детям и внукам, родословные постепенно стали сопровождаться рассказами о событиях, которые происходили при жизни того или иного родового вождя — бия. Из поколения в поколение шежере стали превращаться в своеобразную неписанную историю рода или племени. В этой истории находили отражение и представления данного рода о своем происхождении, и события, связанные с межплеменной борьбой, и генеалогии родоплеменной знати и т. д.

В XV—XVI вв. и позднее, когда шежере многих родоплеменных групп башкир стали слишком громоздкими, чтобы удержаться целиком, без искажений в памяти отдельных людей, их стали записывать. XV—XVI вв. — дата, конечно, примерная. Более точно определить время превращения шежере в письменные документы пока невозможно. Нам известно лишь два свидетельства о записи шежере в XVI в. Шежере

---

¹ Подробно о формах родоплеменной организации башкир см. Р. Г. Кузеев, Очерки исторической этнографии башкир, ч. 1, Уфа, 1957, стр. 26—43

племени Юрматы было написано под диктовку бия Татигаса муллою Бакыем. Татигас-бий умер в 972 г. хиджры, или в 1564—1565 гг. христианского летосчисления¹. Следовательно, в середине XVI в. шежере уже записывались. Однако по тексту шежере юрматынцев, по содержащимся в нем сведениям можно предполагать, что Татигас-бий, диктуя мулле Бакыю содержание летописи, не только рассчитывал на свою память, но и пользовался другими, более ранними письменными источниками. Вероятно, шежере, хотя и редко, записывались и раньше, в начале XVI в. или даже в XV в. Кроме того, надо учесть и то обстоятельство, что шежере как в XVI в., так и в последующие века записывались муллами. Это дает основание говорить о том, что превращение некогда устных родословных в письменные документы было связано с укреплением мусульманской религии в Башкирии и распространением арабской письменности, т. е. с XV—XVI вв.

Таким образом, процесс превращения башкирских шежере в письменные документы был довольно длительным. До наших дней шежере дошли в копиях XVIII—XIX вв., и только в ряде случаев — в более ранних списках.

Надо иметь в виду, что шежере становились «писанными историями» в условиях классового феодального общества и социальные условия той эпохи не могли не отразиться на их содержании. Основная часть шежере, родословная, постепенно превратилась в генеалогию башкирской родоплеменной знати. Составители шежере нередко включали в текст содержание ханских ярлыков, предания о знатном происхождении своих родовитых предков, а позднее, после присоединения Башкирии к России, — грамоты на право вотчинного владения землей, отдельные акты и т. д.

Сейчас многие из этих материалов в совокупности с генеалогиями, а также народными преданиями о происхождении того или иного племени, представляют для историков и этнографов исключительный интерес. Они позволяют не только заполнить некоторые «белые пятна» в области ранней истории Башкирии, но и более глубоко, чем раньше, исследовать общественный строй башкир в период становления и развития феодальных отношений.

В XVI—XVIII вв., когда произошли большие изменения в земельных отношениях, башкирские шежере приобрели новое социальное значение. В условиях чрезвычайной запутанности форм земельной собственности в Башкирии, когда башкирские волости формально выступали коллективным владельцем общей вотчины, шежере с их обширной родословной стали юридическим документом, подтверждающим право участия того или иного башкира данной волости (рода) в вотчинном владении волостными землями. Весьма важно и характерно то, что царская администрация при проведении земельной политики не только

---

¹ См. шежере башкир племени Юрматы в настоящем сборнике.

считалась с этими шежере, но и при возникновении спора о праве участия той или иной группы башкир в волостной земельной вотчине требовала обязательного представления родословной, которая служила «доказательством» принадлежности этих башкир к определенному роду. Новой функцией шежере широко воспользовались башкирские феодалы. В целях узурпации земельной собственности они включали в родословную лиц, фактически не имеющих никакого отношения ни к данному роду, ни к его земельной собственности. Естественно, поэтому, что в старые тексты шежере вносились изменения и искажения, которые были в интересах башкирской феодальной верхушки.

Оговоримся, что при всем этом шежере сохраняли и свое традиционное значение. Это была история, генеалогическая летопись определенного рода, определенного племени. В качестве таковой шежере было атрибутом патриархально-родовой жизни. Наличие шежере в башкирском роде было так же обязательно, как обязательно были такие родовые атрибуты, как тамга, птица, дерево. В XVII—XVIII вв. эти элементы былой патриархально-родовой жизни превратились уже большей частью в пережитки, но все же в обществе, где господствовали патриархально-феодальные отношения, эти пережитки еще долго сохраняли определенное значение в быту башкир. Поэтому башкиры в целом бережно относились к сохранившимся наиболее старым текстам шежере, стремясь не вносить в них существенных изменений.

Важно подчеркнуть, что шежере не есть явление, присущее только башкирам. На определенной стадии общественного развития, а именно в эпоху разложения родового строя и формирования классовых отношений, составление генеалогий имело место у многих народов. У народов, в жизни которых до сравнительно недавнего времени сохранялись атрибуты патриархально-родового уклада, генеалогии или воспоминание о них живы еще и в наши дни. Устные шежере бытуют среди казахов, туркмен, башкир, киргизов, монголов и других народов¹. Эти памятники древней и средневековой истории у различных народов могут называться различно (*шаэжэргэ, тайра, тарих* и т. д.), но суть их остается примерно одинаковой, т. е. они включают родословную того или иного рода с более или менее подробным изложением наиболее выдающихся событий из жизни данной родоплеменной группы.

К сожалению, только ничтожная часть этих исторических документов введена в научный оборот. Многие из них еще вообще не известны. Объясняется это в значительной степени тем, что среди некоторых историков был распространен неверный взгляд как на происхождение шежере, так и на его значение как исторического источника. Авторы «Ис-

---

¹ М. Б. А х и н ж а н о в, Этногенез казахского народа, Казахский Государственный университет им. С. М. Кирова, «Ученые записки», т. XXXVIII, вып. 4, стр. 199; А. Н. К о н о н о в, Родословная туркмен, сочинение Абу-л-Гази, хана хивинского, М.—Л., 1958, стр. 25; Б. Я. В л а д и м и р ц е в, Общественный строй монголов, Л., 1933, стр. 46.

тории Казахской ССР», например, пишут, что шежере — это «родословные казахских родов, сочиненные мусульманским духовенством» в конце XIX — начале XX вв. По их мнению, «ничего общего с подлинной историей казахов эти «шежере» не имеют»¹. Аналогичное отношение к шежере имело место и среди историков других республик. Иначе нельзя объяснить то, что до настоящего времени шежере не использовались или почти не использовались при разработке древней и средневековой истории, вопросов этногенеза и т. д. казахского, туркменского, каракалпакского, киргизского, башкирского и других народов. По сути дела шежере как ценные исторические источники отвергнуты историками на основании только одного факта: большинство шежере содержат много сведений библейского характера или сведений, почерпнутых из тюрко-монгольской мифологии. Однако это равносильно тому, если бы историки игнорировали сочинения Абу-л-Гази, хана хивинского, только на том основании, что они также начинаются с библейской легенды о происхождении тюрков от Яфеса². Неверно также и то, что шежере составлялись мусульманским духовенством в конце XIX — начале XX вв. Наоборот, народы, основным занятием которых в прошлом было кочевое скотоводство, имеют весьма древние традиции составления шежере. Это можно проиллюстрировать на примере крупнейших исторических работ средневековья. Первая часть труда персидского историка XIV в. Рашид-аддина «Джами ат'-таварих» (Сборник летописей) является ценнейшим источником для разработки дофеодальной истории монгольских и тюркских народностей и племен³. Профессор И. П. Петрушевский пишет об этом: «Разделы, посвященные истории тюркских и монгольских племен и истории Чингиз-хана до объединения под его властью Монголии, имеют значение исключительно важного свода сведений о кочевых племенах Центральной Азии в дофеодальный период их истории»⁴. На основании каких источников написана эта часть труда Рашид-аддина? Наряду с более ранними историческими работами Рашид-аддин широко использовал устные предания, родословные тюркских и монгольских племен, генеалогии князей и т. д. Эту особенность труда Рашид-аддина отмечали уже его современники. Профессор И. П. Петрушевский приводит слова Олджайту-хана, который, познакомившись с трудом персидского историка, сказал: «То, что **изустно передано** от эпохи Чингиз-хана до теперешнего времени из всех дел [монгольского народа] и объяснения [происхождения] последнего — есть общая цель сего [труда]...»⁵. Между прочим, некоторые легенды, упоминаемые Рашид-аддином, до наших дней

¹ История Казахской ССР, т. I, Алма-Ата, 1957, стр. 132.

² Абу-л-Гази, Родословное древо тюрков, Перевод и предисловие Г. С. Собрлюкова, Казань, 1906.

³ Рашид-аддин, Сборник летописей, т. I, кн. 1—2, М.—Л., 1952.

⁴ И. П. Петрушевский, Рашид-аддин и его исторический труд. В кн.: Рашид-аддин, Сборник летописей, т. I, кн. 1, М.—Л., 1952, стр. 27.

⁵ Там же (подчеркнуто нами.—*Р. К.*).

живут среди башкир и туркмен в устных преданиях или в шежере. Таково, например, предание о происхождении кипчаков¹.

Широко известная древняя монгольская летопись «Сокровенное сказание», составленная в 1240 г. при дворе хана Угэдэя, также базируется на официальных монгольских генеалогиях, преданиях, по крайней мере в той его части, где речь идет об истории и происхождении монгольских племен². Таким образом, уже ранние сводные исторические труды и летописи в качестве важнейшего источника использовали родоплеменные генеалогии, предания, родословные родоплеменной аристократии и т. д., которые, устно передаваясь от поколения к поколению, в течение сотен лет жили в памяти народа.

Об этом же свидетельствуют и более поздние исторические источники. Недавно опубликована монгольская летопись XVII в. «Шара Туджи», для которой характерно «наличие более или менее разработанных генеалогий монгольских феодалов»³. Вся летопись является по существу родословной князя Гэрэсэндэ и его потомков, владевших Халхой.

Особенно показательны в этом плане сочинения хивинского хана XVII в. Абу-л-Гази: «Шаджарә-и тарәкимә» (Родословная туркмен) и «Шаджарә-и турк» (Родословная тюрок). В основу обоих этих сочинений в конечном итоге были положены генеалогические предания, родословные, сопровождаемые рассказами о событиях, синхронных той или иной личности. В известном смысле сочинения Абу-л-Гази являются обобщенным переложением распространенных среди туркмен шежере. Примечательно, что оба сочинения хивинского хана называются «Шаджарә...».

В свете сказанного представляет большой интерес история написания ханом Абу-л-Гази его сочинений. А. Н. Кононов, недавно опубликовавший исследование о «Родословной туркмен», пишет в предисловии: «Написана «Родословная туркмен», по словам Абу-л-Гази, «по просьбе туркменских мулл, шейхов и беков», которые считали, что распространенные в народе *Огуз-наме* полны «ошибок и друг с другом не сходятся». Нужно было дать официальную редакцию предания о происхождении туркмен, их развития и размещения. Каждое племя знало, и в ряде случаев сохраняет до наших дней свои родословные, но сводной родословной различных туркменских племен не было. Но уже тогда, во времена Абу-л-Гази, т. е. в середине XVII в., в политических целях самого Абу-л-

¹ Легенду о происхождении Кипчака, об усыновлении его Огуз-ханом см. Рашид-ад-дин, Сборник летописей, т. I, кн. 1, М.—Л., 1952, стр. 84; А. Н. Кононов, Указ. соч., стр. 43; Шежере башкир племени Кыпсак (№ X) в настоящем сборнике. Несмотря на различия, все эти варианты легенды содержат и общие моменты.

² Старинное монгольское предание о Чингиз-хане. Юань-чао-би-ши. Перевод с китайского на русский язык П. Кафарова, «Труды членов Российской духовной миссии в Пекине», т. IV, СПб., 1866.

³ Шара Туджи, монгольская летопись XVII века. Сводный текст, перевод, введение и примечания Н. П. Шастиной, М.—Л., 1957, стр. 6.

Гази нужно было кодифицировать разрозненные противоречивые родословные отдельных племен»¹. Таким образом, основным источником при изложении сочинения Абу-л-Гази послужили родословные туркмен или «седжере, до сих пор сохраняющиеся в народной памяти»².

Историческая обстановка в Башкирии сложилась таким образом, что она не вызвала необходимости кодификации родословных, весьма различных по происхождению башкирских племен. Этому не способствовали ни этническая разобщенность башкирских племен, ни слабые тенденции к политической централизации Башкирии. В то же время в XV—XVI вв., в связи с развитием производительных сил и прогрессом в общественной жизни башкир, родилась необходимость в создании официальных редакций наиболее популярных шежере, которыми были родословные крупных башкирских племен. В таких племенах появились свои «историкки», которые стали записывать шежере и создавать тем самым письменные варианты шежере, которые впоследствии, при снятии с них многочисленных копий, меньше, чем обычно, подвергались изменениям.

Из сказанного выше следует, что, во-первых, родословные на определенной стадии общественного развития были характерны для многих тюркоязычных и монгольских народов, во-вторых — исторические работы средневековья, начиная от «Сокровенного сказания» и кончая сочинениями Абу-л-Гази, широко использовали в качестве источника эти родословные. А это в свою очередь означает, что сбор, изучение и издание шежере (родословных), сохранившихся в памяти башкирского, казахского, туркменского, каракалпакского, киргизского и других народов, будет иметь неопределимое значение для изучения многих вопросов, связанных с этнической историей этих народов, с их общественным строем в период становления классового общества и т. д.

Башкирские шежере составлялись каждым родом. Позднее, в XVII—XVIII вв., когда род у башкир распался, шежере стали составлять жители группы родственных сел, одного села или даже члены отдельных семей. В такие шежере обычно записывались имена всех мужчин данного села или семьи на протяжении нескольких поколений. Эти подробные генеалогии представляют немалый интерес с точки зрения изучения ряда вопросов общественного строя башкир. Однако гораздо интереснее шежере более крупных организаций башкирского общества — племени, рода, так как именно они включают сведения о важнейших моментах истории башкирского народа. Но подобных шежере сохранилось сравнительно немного.

---

¹ А. Н. Кононов, Указ. соч., стр. 20 (подчеркнуто нами.— Р. К.).

² Там же, стр. 25.

Шежере каждого рода (тем более племени) записывалось в течение нескольких поколений, поэтому оно представляло собой большую ценность, своеобразную реликвию, свидетельствующую о древности происхождения данного рода, о богатстве его истории и т. д. Этими шежере башкиры очень дорожили и с особым пристрастием их хранили. Хранителями шежере обычно были мулла или один из наиболее авторитетных аксакалов рода. Они записывали в шежере события и имена людей, современниками которых являлись сами. Перед смертью аксакал или мулла передавал шежере своему преемнику, который нередко заново его копировал. Потерять шежере рода считалось большим позором. По рассказам стариков, потеря шежере истолковывалась как забвение принципов родовой солидарности, как забвение памяти отцов, чем башкиры особенно дорожили. Понятно поэтому, что родовое шежере очень строго охранялось, редко кому показывалось и за пределами рода его местонахождение почти никому не было известно. Как это ни парадоксально, именно это обстоятельство, т. е. слишком бережное отношение к шежере, и явилось одной из основных причин того, что до нас дошло сравнительно мало этих ценных исторических источников.

В настоящее время известно о существовании около 60 башкирских шежере. В основном это шежере юго-восточных и южных башкирских племен (Кыпсак, Бурзян, Тамьян, Юрматы, Мин и др.). В северо-восточной Башкирии шежере сохранилось очень мало. Пока нам известны шежере двух северо-восточных башкирских племен: Айле и Табын; причем из восьми известных шежере табынцев семь относятся к западной группе родов этого племени. Имеются, однако, сведения, что весьма подробные шежере существовали и у других северо-восточных башкирских племен и родов, в частности у катайцев и сальютов¹. Но тексты этих шежере или хотя бы фрагменты текстов до сих пор не найдены. Почти не сохранились шежере западных башкирских племен. Это обстоятельство послужило для некоторых историков поводом для предположения о том, что у западных башкир вообще не было шежере. Однако это неверно. В 1913 г. бугульминский учитель Ахмедгали Халимов опубликовал в журнале «Шуро» краткое содержание шежере западнобашкирского племени Киргиз². В первом номере того же журнала за 1914 г. были опубликованы шежере башкир деревень Исламбакий и Исмагил Белебеевского уезда³. Последние два шежере представляют собой генеалогию жителей указанных двух аулов и особого интереса как исторические документы не представляют. Шежере племени Киргиз, несмотря на то, что оно дано в кратком переложении, содержит ценные данные относительно происхождения этой группы башкир. Кроме того, в фонде Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР хранится шежере

---

¹ С. Мирасов, Башкорт шәжәрәләре, «Башкорт аймагы», Өфө, 1927, № 4, стр. 2.

² «Шуро», Оренбург, 1913, № 10.

³ «Шуро», Оренбург, 1914, № 1.